

М.Ю. Загирняк
КОНТЕКСТУАЛЬНЫЙ ПОДХОД
В МЕТОДОЛОГИИ ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ

В данной статье анализируются методологические проблемы историко-философского исследования. Представлены два взаимодополняющих подхода к определению влияния, и рассмотрен контекстуальный подход, как метод апроприации данных типов изучения влияния.

In this article the author analyses methodological problems of historico-philosophical investigations. Two mutually complementary approaches to estimation of the influence are presented. Contextual approach as a method of appropriation of these types of influence estimation is considered.

Ключевые слова: влияние, контекст, интерпретация, метод апроприации, Х. Уайт, Р. Шартье.

Keywords: influence, context, interpretation, method of appropriation, H. White, R. Chartier.

Как можно постигнуть прошлое? Объективное содержание гуманитарного познания чрезвычайно незначительно (дата рождения автора, год написания определенной работы и т.п.), почти все лежит в области интерпретации. Мы находимся на стыке двух историчностей: субъективности автора исследуемой концепции и субъективности интерпретатора.

В данном случае нам интересно обращение к работе Мориса Хальбвакса «Социальные классы и морфология» [5]. Хальбвакс рассказывает о концепции Шарля Блонделя¹, который выделяет индивидуальную

---

¹ Блондель (Blondel) Шарль (10.10.1876, Лион - 19.02.1939, Париж) - французский психолог. Профессор психологии в университетах Страс-

психологию. «Индивидуальная психология... должна только объяснять, почему, под воздействием каких социальных ли, физиологических ли влияний воспоминания сохраняются и вновь появляются согласно определенному порядку, связанные определенным образом у того или иного индивида» [5, с. 119]. Одним из важнейших в концепции Блонделя является понятие *память*. Память фиксирует некоторые события пространственно-временного континуума, которые в силу изначально заданных характеристик восприятия определяются важными в жизненном опыте человека, устанавливает последовательность и взаимообуславливают различные воспоминания индивида [5, с. 118].

Только образ мышления мыслителя, запечатленный в его исследовательских работах, позволяет судить о значимости тех или иных идей, которые в определенное время существенным образом сказались на становлении его собственной концепции². Автор интерпретирует определенным образом реальность в собственной концепции, а интерпретатор создает интерпретацию интерпретации. Условно говоря, мы сталкиваемся с удвоением субъективности. Таким образом, вопрос о интеллектуальных связях между философскими системами различных эпох не самоочевиден, а нуждается в четком определении.

Мы не отказываемся от понятия влияния, но следует определить, что оно в себя включает, как оно может быть определено.

бурга и Парижа. Последователь Э. Дюркгейма и А. Бергсона. Специалист по социальной психологии.

² Мыслитель упорядочивает усвоенные идеи в соответствии с собственными предпочтениями в данной ситуации, т.е. имманентная логика имеет решающее значение в формировании персональной концепции. «Именно при посредничестве сознания мы в каждое мгновение принадлежим одновременно разным средам; однако это сознание существует только в настоящем» [2, с. 173].

Влияние – термин сложный и многозначный. И эта многозначность не просто значительно расширяет, но и размывает предмет исследования. К исследованиям в гуманитарной сфере науки применяется множество типологий влияний. Дж. Лакс в статье «О плюрализме человеческой природы» доказывает, что мы имеем дело с ценностями даже в случае исследования в таких науках, как химия, биология, физика, не говоря уж о сфере гуманитарных наук. Каждый раз исследование касается упорядочивания фактов. «То, как мы упорядочиваем, не может быть определено непосредственно тем, что они <факты – М.З.> из себя представляют», поэтому необходимо «сосредоточиться на определенных отношениях и пренебречь всеми остальными» [1, с. 106], – то есть выделить то, что в большинстве случаев, по мнению исследователя, оказывает наибольшее влияние (являются ли эти влияния объективными или они конструируются исследователем – вот главный вопрос.) В неразрывной канве жизни все факты взаимосвязаны, взаимообусловлены, однако, исследователь не может учесть все факторы, тем более, что огромная часть субъективных факторов никогда не будет учтена, т.к. навсегда осталась незафиксированной в прошлом.

Исследователь сам определяет значимость тех или иных фактов и способы их систематизации для наиболее эффективного освещения поставленной проблемы. «На карту поставлены ценности, формирующие наши решения о том, какие сходства выделять и как их классифицировать» [1, с. 107]. Таким образом, из множества имеющихся классификаций и типологий исследователь вправе выбрать именно такие варианты, которые окажутся эффективными для решения поставленных проблем. Это не значит, что исследователь творит произвол, но совершенно очевидно, что он не извлекает объективную истину из внешнего мира, как

это представлялось в рамках классической рациональности.

Согласимся с замечанием Питера Уинча: «В ходе своего исследования ученый применяет и развивает понятия, уместные для его определенной области исследования. На это применение и модификацию “оказывают влияние” как феномены, к которым они применяются, так и коллеги, с *участием* которых они применяются» [4, с. 64]. Мы создаем язык который должны быть коррелирован и с языком исследуемых философских систем прошлого, и с языковыми практиками современного нам научного сообщества.

Что значит испытывать влияние? Есть два взаимодополняющих подхода. В рамках первого развитие философских систем есть раскрытие внутренних потенций исходного единства, актуализация имплицитно заданного содержания (*имманентизм*) – развитие *под влиянием* внутренней логики системы и отчасти вопреки внешним обстоятельствам. Второй подход особое внимание уделяет внешним воздействиям, влияниям, заимствованиям – здесь становление философской системы детерминировано внешними факторами.

Рассмотрим первый тип влияния – сосредоточенность именно на имманентных аспектах при формировании концепции. Данная интерпретация влияния позволяет проанализировать важность тех или иных учений в становлении философии определенного мыслителя на основании органического взгляда на философское творчество (как целостность). История философии здесь не более чем повод для собственного поиска: самостоятельно истолковывается важность того или иного философа для собственной концепции. Исследование имманентной логики формирования концепции определяется как приоритетное и существенное для обнаружения моментов влияния.

Сформировать собственный взгляд на жизнь и выстроить концепцию мыслитель может, прежде всего, благодаря *имманентной логике*. Метод имманентизма отдает приоритет исследованию структуры и содержания авторского текста, благодаря чему только и возможно оценить значение тех или иных философских идей для персональной концепции. Культурно-историческая ситуация анализируется на основании только субъективных данных, которые обнаруживаются в персональной концепции: «Коллективное мышление не есть метафизическое единство, которое должно отыскивать в обособленном, таком же метафизическом мире. Коллективный разум существует и реализуется лишь в индивидуальном сознании» [5, с. 163].

Если исследование ограничиться данным типом влияния, фактически будет произведено аналитическое исследование, лишенное исторической динамики культурно-исторического контекста. Интерпретатор не учитывает конкретно-исторической ситуации, в условиях которых происходило становление концепции конкретного мыслителя и, следовательно, изложение важности учений может быть искажено. Другими словами, конкретно-историческая ситуация оценивается только на основании работ данного автора. Таким образом, объективной картины конкретно-исторической ситуации не учитывается. Следовательно невозможно объективно оценить, насколько важны авторские разработки в философии. исследуемая концепция по умолчанию признается самоценной. Применение данного подхода означает, что исследователь целиком и полностью посвящает себя анализу структуры философской системы, ее согласованности и логической непротиворечивости. Нелогичность и противоречивость рассматриваются как недостаток. Не принимается во внимание то обстоятельство, что они могут свидетельствовать о настроениях эпохи, выражать

ее дух – а значит иметь познавательную ценность, если только мы поместим эпистемологию в широкий культурно-исторический контекст.

Противоположные условия исследования задают социально-исторический подход – сосредоточенность на значении культурно-исторической обстановки в формировании авторской концепции. В противоположность имманентизму, в данном подходе приоритет присуждается внешним по отношению к исследуемому авторскому тексту обстоятельствам. В качестве основания данного подхода можно предложить следующее положение: «ментальные явления, изначально смутные, сравнимые с неясным мышлением спящего человека, отчетливо являются сознанию, лишь войдя в референтную рамку социального мышления» [5, с. 160]. Нельзя не признавать, что прежде чем сформировать собственную концепцию мыслитель должен осмыслить проблемное поле исследования, сформировать собственные предпочтения, собственные трактовки основных вопросов исследования и собственные варианты ответов на эти вопросы. «Вряд ли есть ученый, который, прежде чем открыть что-либо значительное, не усвоил бы большей части того уже имеющихся в данной области научных знаний» [5, с. 127]. Поэтому персональная концепция складывается в результате усвоения и переработки уже существующих на данный момент идей³. Социально-исторический подход обосновывается тем, что мыслитель существует в *данной* исторической ситуации. Круг рассматриваемых им проблем, манера изложения, акценты на определен-

---

³ Те или иные проблемы, которые рассматриваются мыслителем, являются актуальными в самом обществе. Автор рассматривает то, что нужно обществу, отвечает на вызов времени. Следовательно, конкретно-историческая ситуация определяет круг актуальных проблем, задает автору проблематику, формат возможного развития исследования. От общества, которое есть в данный момент пространства и времени, зависит, какими изысканиями будет заниматься ученый.

ных аспектах учения, предпочтение одних идей другими и иные условия определяются *исторической ситуацией*. Персональная концепция может быть сформирована по итогам работ ученых в данной сфере. Общество задает структуру, способ оформления собственных мыслей⁴. Исследование влияния с точки зрения социально-исторического подхода позволяет интерпретировать оригинальное учение с позиции особенностей становления философской традиции, с учетом характерных существенных направлений в развитии философии, а также взаимоотношений между представителями разных направлений и других условий становления исследуемой концепции.

Но у этого подхода также есть определенные недостатки. При использовании данного подхода личность философа по определению пассивна, и рассматривается как сфера взаимодействия различных учений. Поэтому существует опасность сведения всех аспектов концепции мыслителя к внешним влияниям и, как результат, возникает опасность необъективно оценить оригинальность и самобытность концепции мыслителя. Подобие идей не обязательно является результатом влияния, и в этом также заключается слабость данного подхода.

Представленные типы исследования влияния являются взаимодополняющими и не позволяют воссоздать картину формирования любой философской концепции во всей полноте. Сосредоточенность на

---

⁴ И характеристики репрезентативности собственной позиции продолжает функционировать, даже если человек оказывается изолированным: «Даже в изоляции, представленные самим себе, наедине с собой мы ведем себя так, как если бы другие наблюдали, следили бы за нами. Тем самым можно сказать, что каждое общество, нация, эпоха также накладывает свой отпечаток на чувственность своих членов. Конечно, в этой области присутствует значительная доля личной спонтанности. Но она проявляется и выражается лишь в общих для всех членов группы формах, которые преобразуют, обрабатывают ментальную природу людей...» [5, с. 180].

примерах социально-исторического влияния позволит рассмотреть и оценить авторскую концепцию с точки зрения различных философских учений. Однако в результате исследования концепции по следующей схеме мы получим множество разрозненных аспектов, которые не позволяют судить о процессе формирования концепции. Концептуальное единство не передается совокупностью данных влияний. В случае ограничения исследования в сфере влияния с позиции имманентизма, мы имеем возможность судить об оригинальности авторской концепции, но не устанавливаем преемственности идей, влияния различных философских школ и направлений, кружков и личностей на развитие идей мыслителя. В результате мы получим два различных исследования формирования персональной концепции и необходимость решать новую задачу: сопоставление результатов исследования различных типов влияния с целью построения целостного представления о системном влиянии на формирование данной концепции.

Только синтез рассмотренных выше подходов к исследованию влияния позволит составить целостную структуру влияний. В данном случае уместно применение методологии Р. Шартье, которую он использовал при анализе генезиса письменной культуры. «Наш метод исследования, основанный на понятии “апроприации”, призван показать ограниченность двух полярных, но равно доминирующих подходов: в рамках первого произведения культуры определяются по социальной принадлежности их публики; в рамках второго их значение выводится только из функционирования языка. Эта оппозиция между социологизмом и формализмом, между социальной историей и структуральной критикой, в конечном счете успокоительная для обеих противоборствующих сторон, сегодня утратила свою актуальность» [6, с. 14]. *Апроприация*

полярных типов возможна посредством введения термина «контекст». При использовании термина *контекст* остается активным субъект исследования (создатель концепции), и сохраняется возможность проанализировать конкретно-исторические обстоятельства. Для обоснования необходимости использования термина *контекст* в методологии обратимся к научной работе Хейдена Уайта по историографии.

Признанный теоретик истории определяет историческое сознание как систему идеологии для оценки и интерпретации отношений западной цивилизации с современными и предшествующими культурами [3, с. 22 – 23]. И выделяет четыре формы организации исторического объяснения: формистскую, органистскую, механистическую и контекстуальную [3, с. 34].

Контекстуальный подход позволяет рассматривать события в рамках *контекста*, в котором он находится. «Контекстуалист настаивает на том, что то, “что случилось” в поле, может быть объяснено только на основе уточнения функциональных взаимосвязей, существующих между действующими лицами и силами, занимающими поле в данное время» [3, с. 38]. Функциональные взаимосвязи определяются с помощью *связывания*. [3, с. 38] Данная операция заключается в том, чтобы «определить “нити”, соединяющие изучаемых индивидуума или институт с их специфическим социокультурным “настоящим”» [3, с. 38].

По Уайту исследование контекста дает возможность более отчетливо определить и роль конкретно-исторических событий (механицизм⁵ и органицизм⁶) и

---

⁵ Механистический подход «склонен рассматривать “поступки [“acts”] населяющих историческое поле действующих лиц” как проявление сверхисторической “силы”, происходящей из “сцены”, на которой разворачивается “действие”, изображенное в повествовании» [3, с. 37]. Индивидуальные события менее важны, чем «классы феноменов, к которым принадлежат эти события» [3, с. 37]

имманентную логику автора (формизм⁷). Данная стратегия позволяет избежать тенденций остальных подходов⁸. Таким образом, объективное историко-философское исследование предполагает данную методологическую стратегию⁹.

Изучение двуединства имманентной логики концепции автора и внешней среды – конкретно-исторических обстоятельств – является необходимым для проведения исследования по истории философии во всей полноте, «чтобы понять действия отдельного исследователя, необходимо принять в расчет две группы отношений: во-первых, его отношение к феноменам, которые он исследует; во-вторых, его отношение к

---

⁶ Органицистский подход руководствуется установкой «видеть индивидуальные сущности в ролях компонентов процесса, образующего целое, которое более значимо, или качественно отлично, от суммы своих частей» [3, с. 35] В данном подходе главной целью является выстроить систему из многообразия разрозненных элементов.

⁷ Формистская теория позволяет исследовать «уникальность различных действующих лиц [agents], сил [agencies], и действий [acts], которые образуют объясняемые “события”, а не “почву” или “сцену”, на фоне которой возникают сущности» [3, с. 35]. При данном подходе обобщению и систематизации материала не хватает точности. По сути, мы получаем дискретное исследование множества уникальных феноменов, которые сложно связать в единую систематическую концепцию. Происходит так называемое *рассеивание*: сосредоточенность на уникальности отдельных объектов не позволяет обобщить и выстроить данные в единую универсальную систему, поскольку в таком случае произошло бы упрощение каждого из рассмотренных индивидуальных объектов, и историк-формист вынужден предпочесть дискретное исследование, чтобы объективно во всей полноте изучить индивидуальные объекты.

⁸ «Как стратегия объяснения Контекстуализм стремится избегать и радикально рассеивающей тенденции Формизма, и абстрагирующих тенденций Органицизма и Механицизма» [3, с. 39].

⁹ В связи с этим находим в работе М. Хальбвакса следующий пассаж: «наше мышление часто походит на зал совещаний, где встречаются и сталкиваются аргументы, идеи или абстракции, которыми мы в большей степени обязаны другим. Можно утверждать, что именно они внутри нас ведут споры, отстаивают тезисы, формулируют суждения, которые в нашем разуме оказываются лишь эхом происходящего извне его. Но даже если мы и заимствуем у других материю своих мыслей, разве не мы сами связываем таковые в цепочки?» [5, с. 131].

своим коллегам-исследователям» [4, с. 63 – 64]. Поэтому целесообразно использовать термин «контекст» в данном исследовании.

Мы получаем возможность рассматривать феномен формирования философской системы, выявлять ключевые моменты в процессе становления данной системы. Чтобы объективно исследовать становление авторской системы, необходим метод, наилучшим образом соответствующий данной задаче. Для изучения формирования исследуемой концепции при осуществлении исследовательской работы по истории философии наиболее эффективной методологической стратегией выступает контекстуальный подход.

Список литературы:

1. Лакс Дж. О плюрализме человеческой природы // Вопросы философии, 1992 - №. 10.
2. Рикер П. Память. История. Забвение. – М.: Издательство гуманитарной литературы, 2004 г.
3. Уайт Х. Метаистория: Историческое воображение в Европе XIX века. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета. – 2002.
4. Уинч П. Идея социальной науки и ее отношение к философии. – М., Русское феноменологическое общество, 1996.
5. Хальбвакс М. Социальные классы и морфология. – М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2000 г.
6. Шартье Р. Письменная культура и общество. – М.: Новое издательство, 2006.

М.Ю. Загирняк

Об авторе

Загирняк Михаил Юрьевич – ассистент кафедры философии Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, mikhail.zagirnyak@gmail.com

About author

Mikhail Zagirnyak, assistant lecturer, Department of Philosophy, Immanuel Kant Baltic Federal University, mikhail.zagirnyak@gmail.com.